

— Да ничего такого, — тихо сказал Хэ Сю, пытаясь скрыть бешено колотящееся сердце, и невозмутимо усмехнулся, скопировав тон Е Сы: — Просто Бог Учебы страх потерял, вот и всё.

— Твоя правда, — Е Сы расхохотался так, что чуть не свалился со скамейки пианино, а затем совершенно естественным жестом обнял Хэ Сю за шею.

Стоял погожий осенний день. Ребята почти не спускались с мансарды: Хэ Сю разобрал с Е Сы несколько сомнительных заданий из домашних работ на праздники, а затем они засекали время и написали подряд шесть сочинений по английскому.

Стол в спальне примыкал к окну, занимавшему едва ли не всю стену. От полудня до самого заката каждое мгновение меняющегося света отпечатывалось на профиле юноши, сидевшего за столом.

— Давай передохнем, — Хэ Сю взглянул на часы. — Уже шесть. Сходим купить чего-нибудь перекусить, а потом подстрижемся?

— А дома поужинать нельзя? — Е Сы облизнул губу. — С обеда вроде оставалось, разогреть — и нормально.

— Давай выберемся, — ухмыльнулся Хэ Сю. — У нас внизу делают потрясающие лепешки с начинкой, я с детства их ем, угощу тебя.

— О, тогда идет! — Глаза Е Сы снова засияли.

В этом возрасте влюбленные толком и не знали, чем занять себя. Всё сводилось к тому, чтобы учиться вместе, слоняться по улицам да перебираться от одного перекуса к другому. Одинокая роза, купленная на лотке у дороги, могла простоять в вазе полмесяца, а самым долгожданным событием дня становилась возможность просто идти плечом к плечу.

— Давай как-нибудь выберем время и сходим в кино, — предложил Е Сы, вприпрыжку шагая вперед с лепешкой в руке.

— Можно, — задумчиво ответил Хэ Сю. — Но кинотеатр в нашем районе ужасно старый. Может, лучшеждемся начала учебы? Ты торопишься?

— А у тебя есть предложения? — Е Сы вскинул брови.

— Да ничего особенного, — запнулся Хэ Сю. — В прошлый раз мы хотели устроить ночной марафон «Покемон», но так и не получилось. Я уже скачал всё на планшет, так что можем посмотреть вместе вечером.

— Вместе... это в смысле забраться вместе под одеяло и смотреть? — Е Сы подсознательно замер.

Хэ Сю ненадолго замолчал, но всё же кивнул:

— Угу. Главным образом потому, что отопление еще не включили, по ночам довольно холодно... так что вариант только один — под одеялом...

Он не успел договорить, как его перебил хохот Е Сы. Тот повис на нем, согнувшись пополам от смеха, и сквозь кашель выдавил:

— Ладно-ладно, будем смотреть под одеялом. Мы же так ужасно боимся холода, просто жуть

как боимся.

Оживление небольшого городка раскрывалось во всей красе сразу после заката. Толпы людей, возвращавшихся с работы и учебы, стекались на улицу, заполняя её от края и до края.

Сначала они умяли невероятно сытные лепешки с начинкой, затем, пройдясь вдоль улицы, зачем-то отстояли длинную очередь за молочным чаем. Недалеко от парикмахерской Хэ Сю купил Е Сы порцию такояки, а расправившись с шариками осьминога, Е Сы захотел пить, так что в их маршрут внезапно добавился еще и пункт с мороженым.

Усевшись рядом в креслах парикмахерской, Е Сы глубоко вздохнул:

— Мастер, только не затягивайте накидку слишком туго, а то я переел, того и гляди тошнить начнет.

Хэ Сю все это время тихо посмеивался. Стоявшая за его спиной женщина-парикмахер спросила:

— Какую длину делаем?

Услышав это, Хэ Сю невольно повернул голову к Е Сы. Тот как раз показывал стилисту на телефоне изображение Каэдэ Рукавы и объяснял:

— Мне нужно передать эту вайбовость, понимаете? Но в целом чуть короче... Главное — не слишком коротко, я всё-таки первый красавчик школы.

Оба парикмахера задорно рассмеялись. Хэ Сю помедлил и произнес:

— Сделайте мне примерно такую же длину, как у него.

— Ты тоже первый красавчик школы? — с улыбкой поинтересовалась парикмахерша.

Хэ Сю кивнул:

— Говорят, что да.

Стричься вместе оказалось довольно необычным опытом. Наблюдать за тем, как другой сидит на стуле в мышино-серой накидке с мокрыми волосами, как мастер расческой поднимает прядь за прядью и состригает лишнее, а потом под гудение фена проявляется лихой и свежий образ — в этом было свое очарование.

— Эх, всё-таки получилось короче, чем я думал, — Е Сы встал перед зеркалом, схватил руку Хэ Сю и прижал к своей голове. — Потрогай, колется немного, да?

— На макушке немного, в остальных местах нормально, — ответил Хэ Сю и добавил: — Хотя у тебя на макушке и так всегда пара вихорков торчала.

— Правда? — Е Сы покачал головой из стороны в сторону и снова улыбнулся Хэ Сю: — С короткой стрижкой вид, конечно, бодрее, но пока непривычно растрепанный. Надо привыкнуть.

Хэ Сю лишь улыбнулся в ответ. На самом деле ему тоже показалось, что с короткой стрижкой в Е Сы появилось больше дерзости. Это было свежее ощущение — будто любимому персонажу в игре разблокировали новый скин, и неважно, насколько он хорош, главное — радоваться и

бережно хранить.

Когда они вышли из парикмахерской, на улице уже стемнело. Хэ Сю ловил такси на обочине, когда в кармане брюк Е Сы зазвенел телефон.

— Это Сун И, — глянув на экран, Е Сы на миг замер и быстро пробормотал себе под нос: — Всё точно в порядке, — и только потом ответил.

— Бог Е, угадай, где я! — радостный вопль Сун И раздался из динамика, и Е Сы с Хэ Сю одновременно выдохнули с облегчением.

— Лень угадывать, — Е Сы прислонился к Хэ Сю и лениво хмыкнул: — Ты спросил о том, про что я утром говорил?

— Спросил! — с воодушевлением отозвался Сун И. — Её родня и впрямь из поселка Ти, но родители уже кучу лет туда не ездили, а стариков давно забрали в город Эйч. В поселке только двоюродные бабушки остались.

— А-а, — протянул Е Сы. — Так а зачем она поехала?

— Из-за собаки! — восторженно воскликнул Сун И. — На Новый год они всей семьей приезжали навестить родственников и взяли пса с собой, а тот взял и сбежал прямо в поселке. Она все праздники проплакала! И вдруг вчера узнает, что пес давно вернулся! От волнения всю ночь спать не могла, забросила учебу, родители ее удержать не смогли, вот она и рванула одна-одинешенька за собакой.

— Вот оно что! — Е Сы резковато выпрямился. — Стой, но у нее сегодня был такой скорбный и злой вид!

— Да как тут не злиться? — рассмеялся Сун И. — Родственники-то собаку давно нашли, отдали своим детям играть и ей ничего не сказали! Она сказала, что своими руками порвет этих сопляков.

Е Сы тяжело выдохнул:

— Ну и ладно. Эх, а мы с Богом Учебы напридумывали себе неизвестно что.

— Нежданчик, а? — Сун И восхищенно вздохнул. — Но это еще не всё! Сюй Шаньюэ стеснялась рассказать Шэнь Фэй, потому что та сейчас вся в заботах о Сяо Цзяне. Но стоит мне спросить, как она прямо просияла! А когда я предложил приехать и забрать пса вместе с ней, она согласилась без раздумий! Блин, чувак, я сейчас от счастья на седьмом небе, честное слово! Я прямо сейчас в такси еду, вот-вот въеду в поселок Пи.

— Я только одно хочу спросить, — едва сдерживая смех, произнес Е Сы. — Во сколько тебе такси обошлось?

— Черт, не при деньги! — шикнул Сун И и понизил голос: — Если у тебя сейчас есть свободные средства, переведи мне пятьсот, в следующем месяце обязательно верну.

Е Сы со смешком повесил трубку и перевел Сун И шестьсот шестьдесят шесть юаней. Сун И моментально принял перевод и прислал стикер с хаски, высунувшим язык, с подписью: «Спасибо, босс!».

Не успел Е Сы убрать телефон в карман, как от Сун И пришло голосовое сообщение.

Хэ Сю как раз остановил взмахом руки такси и, открывая дверцу, невзначай заметил:

— Что он пишет? Включи громкую связь. Может, Сюй Шаньюэ нужна помощь?

Е Сы угукнул и нажал на воспроизведение.

Хриплый голос Сун И загремел из динамика:

— Эй, блин, да что за фигня! Я только сейчас допер! Ты же говорил, что сидишь дома безвылазно и зубришь? А Сюй Шаньюэ сказала, что ты с Богом Учебы к нему домой уехал! Ни хрена себе, у вас тут масштабные гастроли, а меня с Сином даже не позвали?! Ты вообще человек после этого?!

Автор хочет сказать:

Е Сы с равнодушным лицом: «Кто сказал, что я человек? Я вообще-то яйцо».

—————

— Клавишница, — Фодань тихо сказал, стоя перед клавиатурой. — А можно в этом месяце добавить мне немного карманных денег?

— Что ты опять собрался покупать? — Клавишница взглянула на него с безучастным видом. — Ты уже несколько месяцев подряд уходишь в упреждающий перерасход.

— Это говорит о том, что карманные деньги пора повесить, — серьезно произнес Фодань. — Мне правда не хватает.

Клавишница усмехнулась:

— Говори уже, что покупаешь.

— Парик, — ответил Фодань. — Цаньдань сказал, что хочет закосплеить бродячего певца, и ему нужен развевающийся парик.

— И ты его не остановишь? — Клавишница вытаращила глаза.

Фодань немного удивился:

— А зачем его останавливать? Я планирую закосплеить рэпера и тоже куплю один поносить.

Клавишница глубоко вздохнула, поднесла Фоданя на ладонях к лицу:

— Сынок...

— Говори по делу, — Фодань оставался невозмутим. — И не примазывайся к моей родне.

Клавишница снова вздохнула:

— Нельзя постоянно потакать безумствам Цаньданя, вы же оба с концами ухнетесь на путь фриков и неформалов.

— Ну и что в этом такого, — тихо, но упрямо буркнул Фодань. — Всё, что бы мы ни делали с Цаньданем, имеет смысл.

<http://bllate.org/book/18378/1767136>